

вые. Старались не огорчать, не волновать. Жили мы трудно, муж — машинист, все время в поездках, и я фактически одна их растила. Но мои мальчишки помогали мне во всем: и полы мыли, и посуду, и за водой ходили, и дрова кололи, и огород копали. Женя очень общительный был. Ребятам организовывал на строительство спортплощадки, куда потом все мальчишки с нашего Северного поселка ходили. Он с удовольствием занимался спортом, был даже членом сборной области по легкой атлетике. Женя любил живое дело: что-то организовывать, налаживать. А как все пойдет само собой, так ему уже и скучно, что-то новое подавай».

Жизненный путь после школы у братьев Родькиных был во многом схожим. Служба в армии, учеба в институте. Когда Евгений после окончания своего педагогического института, где он обучался на факультете физвоспитания, принял решение поступить на службу в милицию, родители отнеслись к этому с пониманием. Ведь сын еще в школьные годы, с восьмого класса, активно участвовал в работе отряда юных друзей милиции, потом — в комсомольском оперотряде. И все же, увидев его в милицейской форме, Клавдия Ильична еще не раз скажет в разговоре: «Опасная все-таки эта работа...». А позже, вслед за Женей, в органы внутренних дел пришли работать Анатолий, Сергей и Николай. Целая династия Родькиных! Причем все братья стали старшими офицерами.

СОВЕТНИК В ПРОВИНЦИИ ХОСТ

У каждого человека своя судьба. У Евгения Родькина она была особой. В 1984–1986 годах он на два года был командирован в Афганистан советником по линии МВД, помогал афганской

милиции налаживать работу в приграничной с Пакистаном провинции Хост. В те годы она считалась на земле Афганистана самой кровоточащей раной: там без конца шли военные конфликты, контрреволюция не раз пыталась завладеть этой территорией. Работать советникам из Союза приходилось в напряженной обстановке, зона, где они жили, постоянно отовсюду простреливалась. Очень быстро Евгений понял, что в Хосте никто из сотрудников местного царандоя не пойдет на борьбу с бандитами, пока он, советник, не возьмется за это дело, пока сам не поедет «на броне» на запланированную операцию. И он без колебаний ехал, зная, что афганцы, уважавшие в человеке смелость, пойдут за ним.

— В письмах домой, — говорит друг Евгения Валерий Нечухин, — Женя ничего конкретного о своей службе в Афганистане не рассказывал, сообщал только, что жив, здоров, а на фотографиях, которые иногда высылал, всегда был с улыбкой. Родные только потом поймут, что стояло за внешним спокойствием, когда увидят у него на груди боевые награды — орден Красной Звезды, афганский орден «За храбрость», медали.

О том, что Евгению довелось немало пережить на афганской земле, знал старший брат Анатолий. Он вспоминает: «В одном из писем Евгений сообщил, что в газете «Правда» за такое-то число описывались события в Хосте. Статья называлась «Хост в огне». Он сказал: прочитаешь и все поймешь. А там, не упоминая имен, корреспондент рассказывал, как нашим советникам неоднократно приходилось участвовать в боевых операциях, рисковать жизнью. Маме мы не давали читать эту статью — берегли ее».

Помимо боевого опыта Евгений в Афганистане научился немного разговаривать на фар-